

— У Черного замка нет золота, из которого можно было бы финансировать этот проект, — сказал Нед. — Нет стеклодувов, нет материалов. — Да, — признала Санса. — Но у нас есть золото. Как и у короны. Король Роберт должен быть так же заинтересован в поддержании Стены, как и мы. Песок можно доставить из Иствитча на море, дров для костров полно, стеклодувов можно прислать из Мира... Нед вдруг был поражен. — Джон говорил с тобой о Стене? — Джон упоминает Стену, — ответила Санса. — Но это не единственная причина, по которой я интересуюсь Дозором. — А каковы тогда твои причины? — тихо спросил Нед. — Это инвестиция, — сказала Санса. — Инвестиции, которые принесут пользу не только тем, кто стоит на Стене, но и всему Северу. Также, как и строительство садов для других домов. Это обеспечит поддержку нам и короне, а также продовольственную безопасность как лордам, так и мелким фермерам. Санса вперила в него пронизывающий взгляд, который показался ему нервирующим. — Чего ты боишься, дитя? — прошептал Нед. Его дочь задрожала, но когда он потянулся, чтобы утешить её, она поднялась, чтобы уйти. — Пожалуйста, подумай об этом, отец, — сказала она. — Я внесу свою лепту в поиски решений вместе с мейстером Лювином, когда наступит утро. Она ушла раньше, чем Нед успел возразить. Вернувшись в кресло, он почувствовал, как его желудок скрутило. Страх, вызванный Кейтилин, снова подкрался к его горлу. — Я говорил с отцом о стеклянных садах, — сказал Джон, кивнув и погрузившись в размышления. — Это было бы большим благом для народа, если бы у нас появился еще один источник пищи. Скудные пайки, которые мы получаем от фермеров, делают нас достаточно непопулярными, а мы по-прежнему голодаем. Попросить человека замерзнуть — одно, а голодать в такую холодрыгу — почти невыносимо. Не говоря уже о ртах, которые принесет Манс Рейдер. — Отец не был убежден, что это необходимо, — сказала Санса. — Его придется убедить в обратном. В прошлый раз. Ни на Севере, ни на Юге почти не было еды. Болтоны нанесли такой непоправимый ущерб, что сады не использовались годами. Я не успевал их ремонтировать, чтобы хоть как-то использовать; еды просто нигде не было. — Ты сделала все, что могла, — успокоил её Джон. — Да, — пробормотала Санса. — Как он себя чувствовал? — спросил Джон. — Когда ты с ним разговаривала. — Смущен, — ответила Санса. — Он знает, что что-то не так, и в то же время не имеет ни малейшего представления об этом. — Мать тоже следит за тобой, — сказала Арья, выковыривая грязь из-под ногтей кинжалом, который подарил ей Джон. Санса заметила беспокойство в глазах матери, когда та отстранилась от неё. Кейтилин не понимала, куда делась её маленькая девочка, любившая красивые вещи и сладкие песни. Санса не могла сказать ей, что та потерялась. — В тебе легче всего заметить перемены, — объяснила Арья. — Ты хочешь сказать, что я была самой глупой? — горько засмеялась Санса. — Да, — с улыбкой подтвердила Арья, закатив глаза. — Но ты также всегда была самой заметной. Ты действительно притягиваешь взгляды. — Арья, — рассердилась Санса. — Не говори таких вещей. Арья пожала плечами. — Это всего лишь правда. Ты будешь прекрасной, а я — ужасающей, и вместе мы расправимся с нашими врагами. Санса мрачно улыбнулась. — Не могу сказать, что я смакую это. Я бы предпочла никогда больше не видеть их. Я думала, что не увижу. — Не увидишь, если не захочешь, — неожиданно сказал Джон. — Это неизбежно, Джон, — ответила Санса с оттенком усталости. — Я не буду притворяться, будто это не так. И не могу сказать, что мне не страшно; мысль о том, что должно произойти, мучает меня. Отец тоже это знает. Он видел, что я напугана. — Значит, ты считаешь, что мы должны ему сказать, — настоял Джон. — Должны. — Ему это не понравится, — пробормотала Арья, вертя в руках свой кинжал. — Он может отказать нам. — Может, и откажет, — согласилась Санса. — Но сейчас я готова попробовать. Нас троих должно быть достаточно, чтобы убедить его. Отец — умный человек, он поймет, когда у него не останется вариантов. Другого объяснения просто не может быть достаточно. — А как же Робб? — спросил Джон. — А твоя леди-мать? Санса прикусила губу. — Нет, пока не стоит. Будет лучше, если отец сначала останется в стороне. Мать гораздо скорее прислушается к нему. Мать и Робб... они импульсивны. Если мы хотим добиться успеха, нам нужно играть в долгую игру. — И мы это сделаем, — сказал Джон, коротко коснувшись её руки. — Все мы, все мы будем здесь в конце этого. Он был так уверен в себе, так убежден в

своих словах. Санса любила и жалела его за это. — Мы будем действовать шаг за шагом, — сказала Санса размеренным тоном. — Но вскоре мы должны будем обратиться к отцу. А пока нам нужно отдохнуть. Она и Арья встали. Джон покачал головой. — Я останусь ненадолго, в богороще, — сказал он ворчливо. — Увидимся с вами обеими утром.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424604>